

Только жаль, что Линь Сю забыл про того, кто был рядом с ним.

— Молодой человек, если еще раз посмотришь на него таким взглядом, я тебя убью, — проворковал Шу Цзю.

Линь Сю обернулся, взглянул на Шу Цзю, который крепко его обнимал и все так же улыбался, хотя в глазах его застыла холодная сталь. Затем он перевел взгляд на незнакомца неподалеку, повернул голову и, прильнув к соблазнительным губам Шу Цзю, поцеловал его. Оторвавшись, он не упустил возможности потереться о его гладкий лоб.

Отстранившись, Линь Сю взъерошил мягкие волосы Шу Цзю и произвел тон, в котором слышались беспомощность и нежность:

— Не дури.

Это был метод, который Линь Сю выработал после долгих «битв» с Шу Цзю: действовать на опережение. В таких случаях Шу Цзю, наоборот, на какое-то время успокаивался.

И действительно, после этих действий холод в глазах Шу Цзю рассеялся, хотя отпустить Линь Сю он все еще не собирался.

Стоявший рядом человек наблюдал за их перепалкой, нахмурился, глядя на Линь Сю, но обратился к Шу Цзю:

— Это тот, о ком ты говорил? Слишком уж он слаб.

Уловив в этих словах пренебрежение, Линь Сю повернулся к военному. Его первое впечатление об этом человеке мгновенно упало до отрицательных значений. Сжав пальцы Шу Цзю, давая понять, чтобы тот молчал, Линь Сю язвительно ответил:

— Я-то думал, кто это такой, ради кого Сю Цзю устроил такой переполох и вытащил меня сюда посреди ночи. Оказалось, всего лишь беззубый пес, который умеет только лаять. Не знаю, о чем вы там договорились, но поверь: если я захочу, твоя цель никогда не будет достигнута.

Линь Сю подумал: ладно, Шу Цзю мучает меня так, что я не могу дать сдачи, в конце концов, он главный герой, мне с ним не тягаться. Но ты-то, пушечное мясо, которое я даже в глаза раньше не видел, тоже решил меня презирать? Веришь, нет, я, великий злодей, в два счета тебя уничтожу!

Возможно, выражение лица Линь Сю в этот момент было слишком живым, но Шу Цзю невольно смягчился. Он повернул голову и бросил на военного взгляд, полный предупреждения.

Тот, кто собирался что-то возразить, после предупреждения Шу Цзю поджал губы и окончательно замолчал. Линь Сю, видимо, тоже посчитал, что в порыве гнева сказал лишнее, и умолк.

Он высвободил руку из объятий Шу Цзю, лег на стоявшую рядом скамью, вставил наушники, прибавил громкости и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Шу Цзю приподнял бровь, не препятствуя действиям Линь Сю. Он вдруг вспомнил слова, сказанные Линь Сю в первый день после их знакомства:

— Что бы ты ни задумал, если тебе это нужно, я помогу тебе любой ценой. Тебе вовсе не обязательно рассказывать мне о своих планах, я в любом случае буду на твоей стороне. Но в качестве ответной услуги ты должен будешь выполнить одно мое условие, когда все закончится. И можешь не бояться, что я замышляю что-то против тебя, ведь ты знаешь: в Слезе Жэнь-юй, которую я тебе отдал, есть частица моей души.

Погладив Слезу Жэнь-юй на левом ухе, Шу Цзю улыбнулся еще более пленительно. Какая же это все-таки чудесная вещь.

Ты сам решил отдать себя мне, так что, умоляю, не пожалей об этом.

Я уже однажды пережил предательство и после этого превратился в злого духа. Если я столкнусь с ним во второй раз, то даже не знаю, во что превращусь. Поэтому, молодой человек, ни в коем случае не испытывай мое терпение, потому что даже я не знаю, на что буду способен.

Просто будь послушным, как сейчас, и смотри только на меня.

Просто смотри на меня.

А теперь пора заняться делом.

Почти мгновенно Шу Цзю переместился к мужчине и прошептал ему на ухо:

— Тебе лучше убедиться, что твои солдаты не замышляют измены, иначе... — интонация поползла вверх, и Шу Цзю резко надавил на плечо.

Лю Шаоцзюнь под этим напором опустился на одно колено, но не издал ни звука. Раз уж он уступает в силе и просит о помощи, да к тому же сам проявил неуважение первым, жаловаться было не на что.

В те смутные времена, когда страной правили полевые командиры, Лю Шаоцзюнь, пройдя путь

от уличного бродяги до генерал-майора, прекрасно знал, что значит уметь гнуться, чтобы не сломаться, и знал, за кем стоит идти, а кого нельзя обижать. К тому же сейчас он представлял не только себя, но и своих солдат, которые не раз проходили с ним через огонь и воду. Если следование за этим человеком поможет им жить лучше, почему бы не склонить голову?

Однако он не мог позволить Шу Цзю подвергать сомнению верность своих людей.

— Мои солдаты — лучшие в мире, они никогда не предадут! — с гордостью заявил он.

Настоящий мужчина, подумал про себя Шу Цзю.

Линь Сю, засыпая под музыку, почувствовал, как наушники сняли.

— Умница, пора возвращаться в машину, потерпи еще немного.

Линь Сю (с оцепенением): (□)

Шу Цзю (с нежностью): (n□n)

Вы бы хоть предупреждали, прежде чем так резко менять стиль поведения, мое сердечко слишком слабое, чтобы такое выдержать, — гласил внутренний монолог Линь Сю.

Хм, возможно, стоит и дальше менять стили. Сейчас Сю уже научился сохранять невозмутимость, и дразнить его стало не так интересно, — гласил внутренний монолог Шу Цзю, который больше всего любил видеть на лице Сю выражение беспомощной борьбы.

Когда Линь Сю пришел в себя, он увидел, что Шу Цзю все еще стоит рядом с тем военным, дожидаясь его. А за их спинами стояла целая толпа, целая толпа призраков, невесть откуда взявшихся.

Линь Сю смахнул пот со лба. Неужели этот парк раньше был братской могилой?

Раньше он не обращал внимания, а теперь подумал: черт возьми, а в парке-то и правда холодно...

Ха-ха.

Хотя на лице Линь Сю не дрогнул ни один мускул, по дороге обратно он впервые сам взял Шу Цзю под руку и не отпускал всю дорогу.

Шу Цзю отметил, что быть объектом такой привязанности — это довольно приятно.

Добравшись до машины, Линь Сю остановился и посмотрел на Шу Цзю.

— Не волнуйся, они умеют летать.

Пока они говорили, Лю Шаоцзюнь прошел сквозь дверь и уселся на пассажирское сиденье, глядя прямо перед собой.

Линь Сю взглянул в зеркало заднего вида: призрака там, конечно, не было видно.

Шу Цзю, заметив взгляд Линь Сю, добавил:

— О, это просто деревенщина, которая мира не видела. Не обращай на него внимания, если будешь так на него пялиться, я приревную.

Линь Сю, услышав это, повернулся, еще раз чмокнул Шу Цзю в губы и невозмутимо сел в машину. Надо сказать, возвращение к обычному стилю общения было весьма кстати. (Ну конечно, тебя ведь Шу Цзю довел до ненормального состояния!)

Кажется, что бы ни случилось в будущем, он сможет воспринимать это спокойно.

Однако...

— Это же не дорога к дому, верно?

— Это только первая партия, молодой человек. Дальше мы едем на кладбище. Если устал, можешь поспать в машине, я схожу сам и буду осторожен, чтобы тебя не разбудить.

Линь Сю прикинул количество призраков, парящих позади машины — немного, всего несколько сотен. Ха-ха.

(┐┌')┐┐┐┐

Линь Сю, улыбаясь, сказал совсем не то, что думал:

— Я лучше пойду с тобой, беспокойно мне оставлять тебя одного.

Шу Цзю тоже улынулся, смущенно и радостно:

— Все-таки ты меня больше всех любишь. Может, когда вернемся сегодня вечером, мы...

Невысказанные слова были прерваны поцелуем. Губы Линь Сю были теплыми и мягкими, обладая магической силой, от которой кружилась голова. Жаль только, что это длилось так недолго.

Линь Сю с нежностью в голосе и взгляде произнес:

— Так будет лучше, Сяо Цзю.

Шу Цзю прикрыл лицо рукой, кокетливо отозвавшись:

— Я... я во всем слушаюсь тебя.

С чего это моя кожа стала такой толстой, что я могу вести себя так бесстыдно перед толпой призраков? — гласил внутренний монолог Линь Сю.

Хочется съесть Сю прямо сейчас, не хочу больше ждать. Пожалуй, все-таки стоит сменить стиль, очень уж хочется посмотреть на его выражение лица, — гласил внутренний монолог Шу Цзю, внешне покорного, но безумного внутри.

Сидевший на переднем сиденье призрак с каменным лицом, наконец, не выдержал и спросил соседа:

— Они всегда такие?

У Цин, сидевший за рулем, даже не обернулся:

— Привыкнешь.

Когда компания Линь Сю закончила свои дела и отправилась обратно, Линь Сю заметил, что они снова едут не домой.

— Куда еще мы направляемся ловить призраков?

— Забыл сказать. Несколько дней назад я выкупил новый курорт в пригороде. Мы едем туда.

Значит, ты решил построить приют для призраков?

С того дня жизнь Линь Сю снова превратилась в вечную беготню. Цель: построить курорт

специально для скитающихся душ!

□(-□Д'(-)

Линь Сю, жуя травинку, сидел на вершине холма и смотрел на закат.

Прошло пять лет с тех пор, как Шу Цзю выкупил курорт. За эти пять лет, если не считать самого начала, когда Линь Сю приходилось то и дело бегать по поручениям, остальное время он мог отдыхать.

Делами компании заниматься не нужно — там заправляют те самые коммерческие элиты, которые умерли в расцвете сил.

Делами курорта заниматься не нужно — у него, как у заместителя, полно призраков-помощников.

О мести и вовсе не стоит беспокоиться. С тех пор как Шу Цзю узнал, что сам он — лишь фальшивая тайна в красивой обертке, он смотрел на Линь Сю с таким презрением!

Подумать только! Если бы не финансовая поддержка Линь Сю, разве все прошло бы так гладко? Даже семьи тех призраков, которые остались в мире живых, получали помощь от имени корпорации Линь. Иначе где бы он набрал столько подчиненных?!

Неблагодарный, вероломный тип!

— О чем опять задумался мой молодой человек? Расскажешь мне? Я так хочу знать о тебе абсолютно все. — Раздался нежный, как вода, голос, и вслед за этим Линь Сю обняли сзади. Все тот же ледяной холод, но такой удивительно успокаивающий.

Линь Сю выплюнул почти пережеванную травинку, расслабился и перенес весь свой вес на грудь человека за спиной — в этой позе было столько доверия, что он сам того не осознавал.

— Это я тебя должен спрашивать. С чего это ты вдруг заинтересовался шоу-бизнесом? В последнее время зачастил с той новой восходящей звездочкой, «невинной красавицей» Цай какой-то там, даже за руки держались. А все эти заголовки: «Тайный роман вице-президента Линь и поп-звезды», «Шок! Господин Шу снова замечен на съемках! К чему такая частота?». Не знал, что ты стал таким ловеласом. Это у тебя нехватка внимания или что? Использовать молодых девчонок и парней для своих целей — у тебя хоть совесть есть? — в голосе звучали нотки, которые трудно описать словами.

Произнеся это, Линь Сю ужаснулся: что это за тон обиженной жены?! Но тут же успокоился, убеждая себя, что говорит так лишь потому, что поведение Шу Цзю, который заигрывает со всеми подряд, может помешать его плану по «захвату».

Линь Сю подсознательно проигнорировал неприятное чувство, возникшее из-за того, что Шу Цзю бросил его ради других — это ведь просто страх, что Шу Цзю собьется с пути и не станет «активом», ничего больше! Повторял он это про себя снова и снова.

Шу Цзю, выслушав это, не выдержал и расхохотался.

Он был искренне взволнован. Линь Сю редко проявлял такую ревность, он всегда во всем ему уступал. Это радовало Шу Цзю, но в то же время вызывало легкое недовольство, которое достигло пика, когда он намеренно заводил романы со звездами, а Линь Сю оставался невозмутимым. Поэтому последние дни он специально создавал побольше шума, чтобы увидеть хоть какую-то реакцию.

Очевидно, поведение Линь Сю доставило Шу Цзю огромное удовольствие. Тягостное чувство, терзавшее его последние дни, исчезло без следа, а на смену ему пришло удовлетворение, какого он никогда прежде не испытывал. Шу Цзю невольно сжал объятия, стараясь, впрочем, не причинить Линь Сю боли.

Его смех становилось все громче, и даже грудная клетка начала вибрировать.

Линь Сю, чувствуя эти вибрации за спиной, ощутил, как его беспокойное сердце удивительным образом успокаивается.

Будучи свирепым духом, который оставался в мире живых сотни лет, неся в себе навязчивую идею, Шу Цзю редко позволял эмоциям вырываться наружу. Линь Сю не стал ему мешать и тихо прижался к его груди, а из-за стужающихся сумерек вскоре начал клевать носом.

И действительно заснул.

Заметив это, Шу Цзю осторожно поправил позу, чтобы Линь Сю было удобнее, и замер, не шевелясь.

В этот момент багровый закат окрасил горы и лес в теплые тона. Шу Цзю положил подбородок на пушистую макушку Линь Сю и удовлетворенно улыбнулся.

Лю Шаоцзюнь, стоявший на горной дороге неподалеку, посмотрел на двоих, словно слившихся воедино в лучах заката, и молча развернулся.

У Цин разбирал отчеты, не поднимая головы:

— Вернулся так быстро? Рассказал боссу?

— Лучше дождаться, пока все выяснится, а потом докладывать. Такое уже случалось, и в итоге все оказывалось лишь пустой надеждой. — Лю Шаоцзюнь подплыл к журнальному столику, налил себе чаю и понюхал его. Светлый чай, словно простоявший всю ночь, мгновенно потерял свой аромат и цвет.

У Цин поднял голову от бумаг, лицо его было суровым:

— В этот раз все иначе, замешан Мир Мертвых. Если информация подтвердится, а мы не будем готовы, последствия будут немыслимы. Как бы ни был велик наш курорт, в конце концов, это всего лишь курорт. Знай, босс не откажется от своих планов, которые вынашивал столько лет, только из-за того, что противник — из Мира Мертвых.

Лю Шаоцзюнь возразил:

— И что с того? Разве здесь не собрались братья, которых отверг Мир Мертвых и которым некуда идти? Босс не только приютил всех, но и помогает заботиться о наших родных, которые еще живы. Эта доброта стоит того, чтобы противостоять даже Миру Мертвых!

— У тебя мозги совсем отсохли? Кроме того, чтобы махать кулаками, ты что-нибудь еще умеешь?! Сегодня ночью будешь спать в кабинете, не надоедай мне! А теперь вон отсюда. — Сказав это, он снова уткнулся в документы.

— Ну не надо так, дорогая! Я ошибся, ладно? Я сейчас же пойду и все расскажу боссу! — взвыл Лю Шаоцзюнь, пытаясь подойти, но не смея ослушаться грозного вида У Цина.

— Вон! — бросил У Цин, не удостоив его даже взглядом.

Лю Шаоцзюнь, плача, как молодая невестка, вышел.

(Я не стану говорить вам, что офицер Лю — уке-соблазнитель, а У Цин — сдержанный семе, додумывайте сами, о ха-ха-ха!)

Лю Шаоцзюнь с кислой миной медленно поплыл по горной дороге. Ему ужасно не хотелось быть «третьим лишним», но лучше уж потом получить нагоняй от Шу Цзю, чем спать в кабинете, изгнанным женой.

Однако, поднявшись на полпути, Лю Шаоцзюнь вдруг сменил выражение лица на суровое.

На повороте горной дороги стоял человек в одежде призрачного чиновника — черные волосы, белые одежды. Он преградил путь и приветливо улыбнулся Лю Шаоцзюню.

Лю Шаоцзюнь, не говоря ни слова, бросился в атаку, используя самые опасные приемы.

— Вот это гостеприимство в вашей деревне? Поучительно, — сказал человек, небрежно парируя удары.

Лю Шаоцзюнь не ответил, его движения стали еще стремительнее.

Призрачный чиновник оставался таким же равнодушным, но действовал точно: казалось бы, мягкие и слабые движения раз за разом нейтрализовали натиск Лю Шаоцзюня, при этом не причиняя ему ни малейшего вреда.

Заметив это, Лю Шаоцзюнь внезапно остановился. Чиновник тоже замер, стоя в двух метрах перед ним.

— Кто ты? — спросил Лю Шаоцзюнь, хотя в глубине души у него уже была догадка, но он не смел быть уверенным.

— Тот, кого Сяо Цзю искал, не жалея сил, даже рискуя выдать свое местоположение. Я пришел сегодня лишь передать послание.

— Говори.

— Завтра в полночь, беседка у моста в десяти ли к западу от города. А теперь прощайте. — Сказав это, он исчез.

Лю Шаоцзюнь с тяжелым сердцем посмотрел на вершину горы и мгновенно исчез.

Шу Цзю, все еще обнимая Линь Сю, слушал доклад Лю Шаоцзюня.

Чем дальше он слушал, тем ярче становилась его улыбка. Когда Лю Шаоцзюнь закончил, выражение лица Шу Цзю стало просто ошеломляющим.

— Завтра курорт работает в обычном режиме, — распорядился Шу Цзю.

В обычном режиме — значит, Шу Цзю не собирался позволять остальным вмешиваться.

Лю Шаоцзюнь забеспокоился:

— Но...

— Ш-ш-ш... — Шу Цзю указал на Линь Сю в своих объятиях, давая понять, чтобы Лю Шаоцзюнь уходил.

Лю Шаоцзюню ничего не оставалось, кроме как спуститься с горы.

Как только фигура Лю Шаоцзюня скрылась, Линь Сю, лежавший в объятиях Шу Цзю, открыл глаза. В них была такая ясность, никакой сонливости, которая должна быть у только что проснувшегося человека.

— Почему перестал притворяться? — Шу Цзю, видя, что тот проснулся, не отпустил его, а, наоборот, сжал объятия еще крепче.

Линь Сю, казалось, что-то сказал, но Шу Цзю его уже совершенно не слышал.

Как только Лю Шаоцзюнь ушел, безумные мысли, которые Шу Цзю сдерживал изо всех сил, вырвались наружу, словно плотину прорвало.

В его глазах вспыхнул алый свет, улыбка стала ослепительно-красивой. Стоило ему вспомнить, что завтра он встретится с врагом, о котором тосковал сотни лет, как в его сердце закипело желание все разрушить.

Он не мог дожидаться, когда возьмет врага в свои руки и насладится выражением его боли и отчаяния.

Должно быть, это прекрасное зрелище. Шу Цзю почувствовал, как внутри все закипает, и Линь Сю, находившийся в его объятиях, явно стал единственным объектом, на который можно выплеснуть эти эмоции.

Шу Цзю с упоением вдыхал соблазнительный аромат, исходящий от Линь Сю, слегка наклонился и прижался губами к месту, где запах был наиболее густым. Под тонкой кожей билась сонная артерия — стоило лишь слегка укусить, и жизнь этого человека оборвется в его руках. Сила души будет поглощена, и он больше никогда не появится в этом мире.

Никогда больше не появится. Он полностью растворится в его крови, проникнет в каждый уголок его тела, и они больше никогда не смогут разлучиться.

Какая прекрасная мысль, подумал Шу Цзю.

Однако кто этот «он»? Шу Цзю лизнул нежную кожу под губами, почти не в силах решиться прокусить ее, но не в силах и остановиться.

Если сделать это сейчас, то потом уже никогда не удастся попробовать его снова. Но как быть, если сил терпеть больше нет?

Острые зубы, покружив несколько раз, наконец прокололи крошечную ранку, и сладкая кровь хлынула в рот Шу Цзю.

Как же вкусно!

Но кто этот человек? Так же ли его душа восхитительна, как его кровь?

Если он сейчас его поглотит, увидит ли он его когда-нибудь снова?

<http://bllate.org/book/21667/2235527>